Роль ислама в духовной культуре татар Беларуси (XIV-XXI вв.). Интеграция и адаптация национальных и региональных элементов в христианской среде.

Три мировые религии - ислам, иудаизм и христианства имеют свои корни в верованиях. Эти религии объединяет: вера в одного и единственного Бога; вера в воскрешение людей; вера в Божие создание человека; вера в конец света; вера в жизнь после смерти; существование рая и ада; вера в пророков; вера в ангелов, помощников Бога; эти религии были объявлены пророками (Моисеем, Иисусом, Мухаммедом); все три религии имеют объявленные книги: Талмуд, Евангелие, Коран. Сходство этих религий бесспорно.

Последнюю из трех мировых религий – Ислам традиционно исповедуют 27 народов Беларуси*. Около половины белорусских мусульман составляют татары – белорусские, а также волго-уральские, сибирские и крымские¹. Предки современных татар – болгары в 922 г. приняли от арабов мусульманскую веру. Эти мусульмане стали составной частью татарского народа.

Татары, кроме небольшой этнической группы – крещеных татар являются мусульманами-суннитами. Имея тысячелетнюю историю функционирования среди татар, ислам сыграл огромную роль в формировании основных направлений духовной культуры, определил их главные особенности.

Рассматривая роль ислама в жизни татарского общества, необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на преобладающее чувство духовного единства, мусульмане сохранили и интегрировали много разнообразных национальных и региональных элементов. Однако, говоря о всевозможных "вариантах" ислама, в первую очередь следует исходить из его универсального характера, отсутствия национальной замкнутости или жесткой привязанности к определенному периоду времени. Как отметил известный исламовед Г.Э. фон Грюнебаум, "не физическое господство, а культурная мощь нового учения, не возникновение его в определенном географическом и интеллектуальном регионе, но имманентный ему универсализм были решающими факторами его развития"². Этот универсализм обусловлен относительной терпимостью ислама, допускающего разные точки зрения, и интеграцией многих разнообразных национальных и региональных элементов. Ислам формировался как "система застывшего плюрализма, ограниченного широкими рамками признания Корана, общих элементов обрядности и права"³, сохраняющая свое единство, не пренебрегая определенными различиями.

Исламская цивилизация в процессе расширения своих границ вышла за пределы и горизонты арабоязычного мира. До проникновения в Поволжье ислам вбирал в себя достижения ирано-индийских, тюркских (в Средней Азии) культурных ареалов и мусульмане уже жили как бы в условиях общей культуры. Поэтому распространение ислама в тюркском мире можно рассматривать как проявление дальнейшей культурной и духовной экспансии. Ислам канонизировал некоторые традиции, но при этом на таком огромном пространстве не могло быть и речи о всеобъемлющей унификации жизни мусульман. Мусульманская община вынуждена была признать немало местных доисламских обычаев и обрядов. Так, проникновение ислама в Волжскую Булгарию сопровождалось противостоянием местного язычества и новой религии. Как считают историки Г. Давлетшин и Ф. Хузин, "борьба язычества и ислама, как и во всех средневековых государствах, была ожесточенной. Ислам с первых же дней

* Согласно данным исламской лиги Ислам исповедуют более чем 1 млрд. верующих – З.К.

¹ Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г. Национальный состав Республики Беларусь и распространенность языков. – Мн., 2001 – Т. I. – С. 16-18, 214, 215.

² Грюнебаум Г.Э.фон. Классический ислам: Очерк истории, 600-1258. – М., 1988. – С. 13.

³ Журавский А.Б. Своеобразие религиозной системы ислама // Вопросы философии. – М., 1993. - № 12. – С. 11.

проникновения начал активно бороться против языческих культов..."⁴. Борьба с язычеством и его последствиями продолжалась не одно столетие. По словам философа Р. Амирханова, "в начале XIII века в Булгарии была актуальна задача борьбы с язычеством, которое, возможно, и играло роль идеологической оппозиции исламу, как отражение социальных и межплеменных противоречий разнородного по этническому составу, культурно-экономическому развитию населения этой страны"⁵. При этом нужно отметить, что универсализм ислама позволил ему впитать в себя многие местные традиции, тем более что болгары Поволжья уже к IX в. подошли к монотеизму, идеологические основы болгарского общества уже не были традиционно языческими⁶.

Начало распространения ислама в Волжской Булгарии связывают с периодом правления халифа Мамуна (813-833)⁷. Однако некоторые историки называют более ранние периоды его распространения⁸. Не исключено, что часть болгар, пришедших на Среднюю Волгу в конце IX – начале X в. в результате волны переселений, была уже в значительной степени мусульманизирована⁹.

Ислам в Волжскую Булгарию проник через Среднюю Азию. Это отмечают многие исследователи. Известный востоковед В.А. Гордлевский считает, что "среднеазиатские купцы завозили на Волгу сперва ислам, а потом, конечно, и учения, распространенные в Средней Азии"¹⁰. А.П. Ковалевский также отмечает, что "ислам, несомненно, проник в эту страну (Волжскую Булгарию) уже давно (до 922г.), именно из Средней Азии, благодаря торговым связям"¹¹.

Конец IX – X в. для Волжской Булгарии явились периодом становления не только государственности, но и религиозно-правовой системы. Что касается ситуации в Золотой Орде, то в религиозно-правовой сфере она своей политизированностью и формально-структурной незавершенностью в какой-то степени была схожей с таковой в болгарский период. Канонизация выводов основных школ мусульманского права, которая в мусульманском мире практически завершилась в IX в., в Золотой Орде еще не произошла. Одно из важнейших следствий этого – относительная терпимость ислама, в которой допускались разные точки зрения. Это проявлялось и в отношении ислама к другим религиям, и в отношении к внутримусульманским различиям¹². Монголы Золотой Орды не пытались навязывать покоренным народам свое верование шаманизм. Чингисхан и его ближайшие потомки, несмотря на свои личные симпатии и антипатии, как бы уравнивали представителей различных церквей, тем самым, держа их на одинаковом от себя расстоянии¹³. Скорее всего, здесь определяющую роль сыграл политический фактор, чем религиозный. М.У. Усманов, опираясь на авторитетное мнение В.В. Бартольда, справедливо обратил внимание на то, что это своеобразие "религиозной тактики" ранних Чингизидов, как проявление целеустремленной политики, призванной искать союзников в

⁴ Давлетшин Г.М. Хузин. Ф.Ш. Когда и как болгары приняли ислам? // Древние народы и города Поволжья. – Пенза, 1995. – С.130.

⁵ Амирханов Р.М. Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII-середины XVI вв.). – Казань, 1993 – Кн.1. – С. 33

⁶ Татары – М.: Наука, 2001. – С. 424.

⁷ Мерджани Ш. Мостефадел-ехбар фи ехвали Казан ве Болгар. – Казан, 1989. – С. 54.

⁸ Фахретдинов Риза. Болгар ве Казан тореклэре. – Казан, 1993. – С. 24.

⁹ Давлетшин Г.М. Хузин. Ф.Ш. Когда и как болгары приняли ислам? // Древние народы и города Поволжья. – Пенза, 1995. – С.128-129.

¹⁰ Гордлевский В.А. Баха-уд-дин Накшбенд Бухарский: (К вопросу о наслоениях в исламе) // Памяти академика Ольденбурга. – М., 1934. – С. 164.

¹¹ На стыке континентов и цивилизаций...(из опыта образования и распада империй X-XVI вв.) – М.: ИНСАН, 1996. – С. 65.

¹² Татары – М.: Наука, 2001. – С. 425

¹³ Усманов М.А. Этапы исламизации Джучиева Улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII-XVI вв. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – М., 1985. – С.177.

лице иерархов различных церквей и вероучений¹⁴. Лишь при хане Узбеке (1312-1342) удалось осуществить исламизацию страны. Однако при этом не было полностью изжито влияние старых верований, причем не только среди народных масс, но и среди высшей аристократии, в том числе и самих Джучидов¹⁵.

Укрепление позиций ислама и мусульманского духовенства, начавшееся в середине XIV в., завершилось с образованием самостоятельных татарских ханств – Астраханского, Казанского, Крымского и др. Ислам становится государственной религией и в других татарских государствах – Сибирском и Ногайской орде.

Таким образом, ислам уже, будучи в течении X – первой половины XVI в. практически государственной религией и официальной идеологией различных государственных образований татар, развивался не столько в контексте мусульманских доктрин, сколько в рамках тех социально-экономических и политических условий, которые складывались в этих государствах.

Во время монголо-татарского нашествия территория современной Беларуси была охвачена пожаром войны. Завоеватели не были людьми единой веры. Среди них были язычники (шаманисты), христиане (ариане), а в войске хана Батыея и мусульмане. Войско хана Батыея на территории Беларуси никогда не пыталось распространять свою веру среди христиан. В конце XIV в. все татары (кроме алтайских – З.К.) приняли ислам¹⁶.

В ВКЛ белорусские татары называли себя мусульманами: *мусюльмане*, *мусюльманки* (от персид. *mäsälman*, в турецко-османском произношении *müslüman*, *müsülman*, что от араб. *muslim* – поданный воле Бога). Прежде татары называли свое вероисповедание верой *бисурманской*, а себя – *бисурманами*^{*17}. В актах и документах белорусских татар XVII в. неоднократно встречается подобное определение, например, "по нашему *бесюрмянскому* обряду", "у вере *бесурмянской* татарской будучи" и т.п.¹⁸ "Однако", - как отмечает польский историк С. Кричинский – "впоследствии они перестали употреблять это название с тех ор, как после войн с турками слово "бисурман" (басурман) приобрело в устах христиан оттенок пренебрежительного прозвища, и сегодня татары никогда так друг друга не зовут"¹⁹.

Белорусские татары исповедуют ислам суннитского толка (по-арабски *суна* – обычай, синоним термина *хадис* – предание о Мухаммеде)²⁰. Подтверждение тому находим в письме султана Мурада III к Сигизмунду III, которое написано в 1591 г.²¹ Сунниты считают законными сподвижниками Мухаммеда четырех первых халифов – Абу-Бакра, Омара, Усмана и Али, признают действительность шести сводов хадисов (аль-Бухари, Муслима, ат-Термизи, Абу Давуда, ан-Насаи, ибн Маджи). Учение суннитов имеет четыре школы (*мазхабы*) – маликитская, ханафитская, ханбалитская, шафиитская. Татары придерживаются ханафитского мазхаба – школы имама Абу Ханифы (умер в 767 г.)^{*}.

¹⁴ там же. – С. 177.

¹⁵ там же. – С. 180.

¹⁶ Канапацкі І. Іслам у рэспубліцы Беларусь. Урокі мінуўшчыны // Іслам і мусульмане Беларусі в XX веце: Матэрыялы VII міжнароднай навучна-практычнай канферэнцыі. – Мн., 2002. – С. 8.

* от слова *mäsälman* (чередование м:б довольно часто встречается в тюркских наречиях).

¹⁷ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – Р. 199.

¹⁸ Акты издаваемые Виленской Археографической Комиссией для разбора древних актов. – Т. XXXI. – Вильно, 1865-1915. – С. 313, 317-318.

¹⁹ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – Р. 199.

²⁰ Bielawski J. Islam religia państwa i prawa. – Warszawa, 1973. – Р. 83-124.

²¹ Tyszkiewicz J. Piśmo sultana Murada III do Zygmunta III z roku 1591 – sprawie Tatarów litewskich // Studia źródłoznawcze. – Warszawa, 1987 – Т. XXX. – Р. 91.

* Сунниты составляют большинство мусульманского населения всех стран мусульманского мира, кроме Ирана и Ирака, где они уступают по численности шиитам. К суннитам относится большая часть мусульманских стран Содружества.

В течение многих столетий белорусские татары находились в отделении от своих религиозных центров на Востоке. Как отмечают польские исследователи П. Боравский и А. Дубинский: "Татары принесли с собой ислам суннитского направления, который вобрал в себя остатки древних верований тюркских кочевых племен"²². С. Кричинский также отмечает, что "в связи с отсутствием собственных теологических школ, незнанием арабского литургического языка и большой отдаленностью от центров мусульманской культуры литовские татары лишь поверхностно знали основы своего вероисповедания". Но при этом, польский исследователь замечает, что в общих чертах их религиозные принципы не отличались от веры всех остальных мусульман-суннитов, "но сохранялись элементы, чуждые духу чистого ислама, заимствованные либо из шаманских верований, присущих в прошлом туркам-кочевникам, либо из верований местных жителей-христиан. Они придавали религии литовских татар своеобразный местный колорит, который, впрочем, не затрагивал основ Корана"²³.

Белорусские татары, проживая на землях Великого Княжества Литовского, активно воспринимали элементы религиозного культа местного населения. Согласно исследователям М. Ленсу и М. Мамаразакову: "На религиозное сознание в условиях татарской диаспоры оказало значительное влияние христианство, главным образом его бытовые традиции и обряды, пережитки в нем элементов язычества"²⁴. В качестве примера они приводят книгу П. Боравского и А. Дубинского, в которой сообщается, что в некоторых общинах литовских татар придерживались старого культового обычая-молитвы о дожде, "как это практиковалось у христиан". "Но здесь", - отмечают польские исследователи – "включался национально-религиозный элемент: в жертву приносился черный баран. Это действие осуществлялось обычно на берегу реки совместно с христианами, но сама молитва у татар совершалась отдельно"²⁵. Действительно, соседство с христианами не могло не оказать влияния на религиозные обряды татары, но все же каноническое право (шариат), державшееся на пяти основных "столпах" (рукн) ислама, оставалось нерушимым.

Согласно заповедям священной книги мусульман Корана, каждый мусульманин обязан выполнять эти обязательные предписания ислама, составляющие основы мусульманского образа жизни: веры, молитвы, милосердия к беднякам (*закят*), поста и, если есть возможность, паломничества в Мекку.

Основополагающая догма мусульманской религии заключается в формуле: "нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед его посланник" (т.н. "Шахада" – "La ilaha illa-I-Lahu wa Muhammad rasul-I-Lahi"). Господь Бог сотворил небо и землю, и все, что существует. Он всемогущ и ясновидящ, ничто не укроется перед его оком. Невозможно избежать его справедливого суда: "Пан Бог не теля – бачить крутеля"*. Господь Бог ниспослал пророку Мухаммеду через ангела Гавриила святую книгу Коран (у литовских татар звучит *Куран**); который провозгласил истинную религию. Коран является главным источником знаний веры и жизни любого мусульманина. С. Кричинский пишет: "Литовские татары глубоко почитают Коран как святую книгу. Даже ребенок никогда не держит его ниже пояса,

²² Borawski P. Dubinski A. Tatarzy polscy: dzieje, obrzedy, legendy, tradycje. – Warszawa, 1986. – P. 187.

²³ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – P. 199-200.

²⁴ Ленсу М. Мамаразаков М. Эволюция мусульманского культа у белорусских татар (социологический анализ) // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы: Матэрыялы I міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 1995. – С. 224.

²⁵ там же – С. 224; Borawski P. Dubinski A. Tatarzy polscy: dzieje, obrzedy, legendy, tradycje. – Warszawa, 1986. – P. 189.

* Пословица, сложенная татарами из Слонима.

* Слово "коран" (*кур'ан*) образовано от глагола *караа* (читать, декламировать), но, не исключено, что имеет некоторое отношение к сирийскому слову "кериана" (чтение), которое использовалось в сирийской церкви при изучении Священного писания. В самом Коране это слово не используется для называния книги в целом, а только как обозначение отдельных откровений или божественного откровения в целом.

целует его обложку и т.д. Рукописные Кораны и хамаилы носили тщательно завернутыми в холщовые полотенца"²⁶.

Исследователи письменного наследия белорусских татар отмечают, что основное место в письменных источниках занимает "кораническая доктрина ислама", которой подчинено все повествование и которая является связующим звеном всех историй, наставлений и поучений²⁷. Так, на страницах самых ранних из известных науке славяноязычных арабскоалфавитных рукописей, датированных серединой XVII в. – Казанского китаба (сигнатура 1446), Лейпцигского хамаила (сигнатура 280) и полукитаба (сигнатура 893*), находим утверждение единобожия, с которого начинаются повествования во всех этих рукописях: "першайа пана бога визнавати одним богом иншого бога нит" (китаб 1446, 58a1,2); "пана бога йединого визновати и пророке и посла божего" (китаб 1446, 62b12, 13); " а то пак аного светние господар бог милостивий и над осподарами осподар адин" (полукитаб 893, 8a11,12)²⁸.

Убеждение единобожия лежит в основе веры: в ангелов (особенно Джабраила, ангела откровения), в книги откровения (Коран и священные книги иудейско-христианского откровения, описанные в Коране), в пророков и в Судный день. Согласно мусульманской религии, душа человека бессмертна. После смерти умерший должен быть готов дать ответ на вопросы о вере и поступках, которые зададут ему ангелы. Поэтому татарин старательно учил наизусть так называемые *шарты* (арабск.) – записи сделанные преимущественно по-белорусски, но в арабско-турецкой транскрипции; они касались загробной жизни и содержали ответы на вопросы, которые будут заданы умершим на том свете, религиозные пословицы и т.д.²⁹ Правовой мусульманин после смерти попадает в рай (*фирдеус* – от перс.), а грешника в загробной жизни ожидают адские муки. Небеса состоят из семи кругов, столько же кругов и в аду. Спасти душу можно молитвой и добрыми деяния. Накануне конца света, "когда турок проспит свой утренний *намаз* (молитву), среди людей появится Даджал – существо, соответствующее христианскому Антихристу³⁰. Всему должен наступить конец. В день Страшного Суда на глас трубы архангела Израфила умершие восстанут, и окончательно произойдет "отделение людей рая от людей ада"³¹.

Вторым столпом мусульманской веры белорусских татар является ежедневный молитвенный цикл (*ас-Салат*) из пяти обязательных молитв, которые читаются ранним утром, в полдень, во второй половине дня, после захода солнца и с наступлением ночи. Во время молитвы читаются молитвенные формулы и несколько *аятов* (стихов из Корана) или целых *сур* (разделов Корана). Все молитвенные формулы должны звучать на арабском языке, языке Корана. Поэтому необходимым условием мусульманской религии является умение читать Коран. "Религиозное воспитание в татарской семье, - отмечает С. Кричинский, - начиналось с обучения чтению Корана". "Однако", - замечает польский исследователь, - "Учителя ограничивались только обучением детей правильному произношению и пению арабских стихов святой книги. Самого арабского языка литовские татары не понимали, он был не понятен даже их священникам (муллам, имамам) и

²⁶ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – Р. 204.

²⁷ Мишкинене Г. Тема ислама на страницах рукописей литовских татар // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши: Материалы VIII международной научно-практической конференции – Новогрудок, 2003. – С. 169.

* Эти рукописи исследованы Г. Мишкинене [Мишкинене Г. Древнейшие рукописи литовских татар (Графика. Транслитерация. Перевод. Структура и содержание текстов.) – Вильнюс, 2001.].

²⁸ Мишкинене Г. Тема ислама на страницах рукописей литовских татар // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши: Материалы VIII международной научно-практической конференции – Новогрудок, 2003. – С. 169.

²⁹ Aleksandrowicz M. Gmina muzulman w okolicy Sorok Tatarach (rkps). – Baku, 1926.

³⁰ Александрович Дж. Литовские татары. Краткий историко-этнографический очерк // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1926. - №2. – С. 94.

³¹ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – Р. 200.

учителям. Оригинальный текст Корана литовские татары понимали с помощью переводов на доступных языках (белорусском, польском или русском), имеющих в их литургических книгах. Они знали наизусть много сур Корана, которые пели во время богослужения или омовения"³².

Белорусские татары молились обычно дома, в мечети, иногда на *мизаре* (мусульманское кладбище – *З.К.*) после предварительных ритуальных омовений. Большое омовение называлось *гусель* (от арабск. *gusl*), малое – *абдес* (от перс. *abdest*). С омовениями было связаны определенные поверья. Так, после исполнения абдеса нельзя было смотреть в зеркало, иначе омовение утратит свое действие (распространено в Сорок-Татарах, Клецке – *З.К.*)³³.

В исламе нет иерархии среди священнослужителей. Молебен обычно проводит хорошо эрудированный человек, который глубоко знает Коран. Он выбирается верующими. Рекомендуются читать молитву коллективно в мечети. Совместная молитва, согласно *хадису* (высказыванию) пророка Мухаммеда, в 27 раз лучше, чем индивидуальная³⁴.

У белорусских татар "все общие богослужения, – как отмечает С. Кричинский, – обычно происходили в мечети и только в исключительных случаях и во время некоторых поминальных торжеств – на кладбище. На богослужение всех созывал помощник священника-имама (муллы) – так называемый *мезим* (муэдзин) – пением молитвы (*азана*) с минарета. При входе в мечеть верующие снимали обувь. Во время молитвы – где бы ее ни читали – головы мужчин были покрыты шапками, реже фесками. Женщины молились в мечети отдельно, специально для них предназначенном помещении. У них также (как у замужних, так и у девушек) головы должны были быть покрыты. Женщина, переступающая порог мечети, должна была быть чисто и скромно одета. В первую пятницу каждого лунного месяца в мечети происходили богослужения, которое состояло из чтения Корана всеми присутствующими под руководством муллы (имама). Во время богослужения татары хором поют красивую молитву под названием *зикр* (дословно от арабск.-воспоминание, честь, хвала, приветствие – *З.К.*). В этой молитве татары возносят хвалу наиболее почитаемым пророкам Ветхого Завета, пророку Иисусу и пророку Мухаммеду. В некоторых околицах татары знали наизусть несколько зикров, так как существуют различные варианты этой молитвы, и в зависимости от обстоятельств читают тот или иной зикр. Более пристального внимания заслуживают мелодии этой молитвы, которые пришли с Кипчакского ханства, родины современных литовских татар"³⁵. Как отмечает исследователь истории и культуры белорусских татар А. Воронович, "мелодии эти мягкие, в них будто бы отражается брэнность и ничтожность человека перед Богом, они так воздействуют на слушателей и поющих, что во время пения зикр можно услышать всхлипывания женщин и увидеть слезы мужчин. Это пение напоминает молитвы дервишей"³⁶. Богослужения по пятницам длилось довольно долго, иногда до двух часов.

Белорусские татары согласно с Кораном считают одной из главных обязанностей мусульманина выплату *закята*. Слово "закят" означает "очищение", "духовный рост". Белорусские татары верят, что все принадлежит Богу, и что он даровал людям свои богатства. Имущество людей очищается, когда они раздают часть его тем, кто нуждается, и богатство людей также растет, как растут деревья, когда их подрежут³⁷. В Коране сказано: "И раздавайте на пути Аллаха..." (сура 2, аят 195). "Те, кто раздают свое имущество на пути Аллаха, подобны зернышку, с которого выросло сем колосьев, а в

³² Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – Р. 203.

³³ там же – С. 204.

³⁴ Канапацкі І.Б., Смолик А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. – Мн., 2000. – С. 96.

³⁵ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – Р. 204-205.

³⁶ Woronowicz A. Daubutiszki (rkps). – Wilno, 1935; Woronowicz A. Szczatki jezykowe Tatarow litewskich // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1935. - Т. II. – Р. 7-12.

³⁷ Канапацкі І.Б., Смолик А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. – Мн., 2000. – С. 97.

каждом колосе сто зерен" (сура 2, аят 261). На страницах рукописей белорусских татар сер. XVII в. встречаем предписания о необходимости подавать милостыню для бедных: "серотем седоку дай" (китаб 1446, 4666); "прето седеку дай бо малий даток велку шкоду отдалает" (китаб 1446, 4863,4); "йежли ш виймеца седагу дай" (хамаил 280, 55а3,4)³⁸.

Каждый мусульманин и мусульманка определяют размер своего закята индивидуально. Обычно это составляет ежегодно 2,5 % от всего дохода.

Набожный человек может раздать, сколько захочет милостыни в качестве *садоги*. Рекомендуются делать это тайно. Хотя слово "садога" часто переводится как "добровольное пожертвование" (милостыня, милосердие – З.К.), оно имеет более широкое значение и может объясняться как "доброе дело"³⁹. белорусские татары зачастую жертвовали на религиозные цели: отдавали в пользу своей общины значительные денежные средства, а также земли или огороды. Отдавали участки для строительства мечетей и молитвенных домов, участвовали в их возведении или ремонте, внося деньги или строительные материалы, строя за свой счет ограды на *мизарах* (кладбищах) и т.д.

Со временем, как отмечают исследователи, милостыня (ялмужна) у белорусских татар приобрела несколько иное значение: подавалась в качестве садоги во время религиозных обрядов. Выпечку, фрукты и другие сладости перед раздачей благословлялись прочтением молитвы имамом⁴⁰.

Пост в течение месяца рамадана (девятого месяца мусульманского лунного календаря – З.К.) определен в Коране (2:183-185) как четвертый стол веры. Воздержание начинается на рассвете и заканчивается с закатом солнца, во время дня еда, питье запрещены. Коран (2:185) утверждает, что был открыт пророку в месяце рамадан. Другой стих Корана (97:1) говорит, что он был открыт в ночь предопределения, которую мусульмане обычно отмечают в ночь с 26 на 27 рамадана. Для того, кто болен или путешествует, пост может быть отложен до "другого равного количества дней"⁴¹. Слово "пост" в Коране по-арабски звучит "саум", что значит "воздерживаться". Воздержание от всех мирских удовольствий, даже на короткий срок, заставляет мусульман, держащих пост, сочувствовать тем, кто голодает, помогает расти духовно. Пост ведет к набожности, к исполнению добрых дел. Если в душе того, кто постится, не возникает чувства богобоязненности, стремления к совершению добрых дел, если он не воздерживается от плохих поступков, то пост ему не будет засчитан⁴².

Пятым столпом веры белорусских татар являлось паломничество (хадж) к святым местам в Мекку и Медину, обязанность каждого мусульманина в том случае, если у него на это было достаточно средств⁴³. Возможность выполнения этой обязанности почиталось у белорусских татар за большое счастье. Согласно высказыванию пророка Мухаммеда: "За набожный хадж нет иного вознаграждения, кроме рая"⁴⁴. В китабе 1446 написано: "хто би тийе теспихи у ден сто раз а в ноци сто разх пел, пан бог тому человеку так велико спасенію даст, йакоби сто раз на гезийстве бил, и йако би сто раз в хаджу бил" (60а8,9)⁴⁵.

³⁸ Мишкинене Г. Тема ислама на страницах рукописей литовских татар // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши: Материалы VIII международной научно-практической конференции – Новогрудок, 2003. – С. 171.

³⁹ Канапацкі І.Б., Смолик А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. – Мн., 2000. – С. 97.

⁴⁰ Мишкинене Г. Тема ислама на страницах рукописей литовских татар // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши: Материалы VIII международной научно-практической конференции – Новогрудок, 2003. – С. 171; Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – Р. 201.

⁴¹ Всемирная энциклопедия: Религия – Мн.: Современный литератор, 2003. – С. 773.

⁴² Канапацкі І.Б., Смолик А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. – Мн., 2000. – С. 98.

⁴³ Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 261.

⁴⁴ Канапацкі І.Б., Смолик А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. – Мн., 2000. – С. 98.

⁴⁵ Мишкинене Г. Тема ислама на страницах рукописей литовских татар // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши: Материалы VIII международной научно-практической конференции – Новогрудок, 2003. – С. 171.

В XVII веке паломничество в Мекку совершали чаще, чем в последующие времена. Помогали в этом татарам турецкие султаны⁴⁶. Сохранилось, например, описание паломничества, которое совершили в 965 году Хиджры (1557-1558 гг. по христианскому летоисчислению – З.К.) трое татар из ВКЛ, в трактате "Risale-i-Tatar-i-Lech", автором которого является один из этих паломников. На паломничество их вдохновили рассказы соотечественников, ранее посетивших святые места. В путешествии с ними происходили разные происшествия, особенно на Черном море. Когда они дошли до Стамбула через Румелию (бывшую Византию – З.К.), турки оказали им теплый прием. Паломников представили Султану Сулейману, который щедро одарил их и велел ждать караван, который ежегодно отправлялся в Медину. Они пробыли в Стамбуле несколько месяцев, осматривая мечети и святые места. Описание это заканчивается выражением надежды на быстрое прибытие к могиле пророка, куда они отправляются "под охраной святого эскорта, идущего с паломниками и подарками султана в Шам (Дамаск)". В трактате также содержатся сведения о простых татарах из городов ВКЛ, которые совершают паломничество из Мекки в Медину⁴⁷.

Мусульманин, который совершил паломничество к святым местам, носил титул *хаджи* (т.е. паломник). Паломничества совершались не только в Мекку и Медину. С. Кричинский в своем исследовании сообщает: "Набожные татары, не имеющие возможности отправиться в далекую Аравию, совершали паломничество в ближайшие святые места: в Ловчицы, к могиле святого пастушка Кунтуся, который каждый день чудом переносился на молитву к могиле пророка, и в Сенявку, где, согласно верованиям литовских татар, своими чудесами славилось маленькое татарское кладбище"⁴⁸.

Следуя учению Корана, белорусские татары не были привержены аскетическому образу жизни. Однако они с почтением относились к людям, которые умели отречься от мирских радостей и посвятить себя только молитве. Верили, что, проявляя особое рвение к молитве и ведя богобоязненную жизнь, человек может стать "святым" (*евлия, аулия* – арабск.). Таким святым был, например, пастушок Контусь, могила которого на кладбище в Ловчицах (около Новогрудка) по сей день притягивает паломников из всех татарских поселений Беларуси, Литвы и Польши. В Богониках (Белостокский район), среди татар существовало предание о богобоязненном отшельнике – мусульманине Щорце, жившем на горе среди боров. Этот отшельник день и ночь молился в построенной им же мечети, а его набожность и мудрость послужили причиной того, что татары считали его пророком. После смерти аскета гору, на которой была его обитель, назвали Щорцовой горой, и это название сохранилось до теперешних дней⁴⁹. Однако, С. Кричинский считает, что в этом случае богоникские татары позаимствовали легенду о каком-то христианском отшельнике, на что указывает его не татарское имя⁵⁰.

Белорусские татары, как и все мусульмане, верили, что жизнь на этом свете не что иное, как испытание, подготовка к будущей жизни. Вера в Судный день, воскресение, рай и ад является одной из основ ислама. Согласно высказыванию пророка Мухаммеда, есть три вещи, которые помогают человеку после его смерти: милостыня, которую он давал, знания, которые он передавал другим, молитвы, которые читают за душу умершего набожные дети.

⁴⁶ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – P. 201.

⁴⁷ Muchlinski A. Zdanie sprawy o tatarach litewskich przez jednego z tych tatarow zlozone sultanowi Sulejmanowi w 1558 r. // Teka Wilenska. – Wilno, 1858. – nr.4. – P. 245-296, 264, 268-269.

⁴⁸ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – P. 202.

⁴⁹ Aleksandrowicz M. Legendy // Rocznik Tatarski – Т. II – Warszawa, 1935. – P. 370.

⁵⁰ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – Warszawa, 1938. - Т. III. – P. 203.